добрѣе. Она покажетъ, что не нужны разныя мудрости, которыя служатъ для поддержанія тѣлесной жизни, когда она изъята изъ естественныхъ условій труда: не будутъ нужны разныя тонкія приспособленія, дабы приготовлять пищу, питье, помѣщеніе; не нужны будутъ лекарства, массажъ, гимнастика. Окажутся излишними разныя ухищренія человѣческаго ума, дабы поддержать духовную жизнь человѣка внѣ его труда для другихъ людей: таковы газеты, театры, концерты, визиты, балы, карты, романы. Все, что мы называемъ культурой—наши науки и искусства, усовершенствованіе пріятностей жизни—является попыткой обмануть нравственныя требованія человѣка; все, что называемъ гигіеной и медициной, составляетъ попытки обмануть естественныя требованія физической природы человѣка.

Необходимо усвоить простой и правдивый взглядъ, съ которымъ выростаютъ и живутъ рабочіе люди, что человѣкъ прежде всего—машина. Она заряжается ѣдой для того, чтобы работать, а потому стыдно ѣсть и не трудиться. Такое состояніе противоестественно и безбожно; оно должно быть приравнено содомскому грѣху.

Толстой сводитъ къ четыремъ разрядамъ всѣ виды человѣческой дѣятельности: 1) дѣятельность мышечной силы—тяжелый трудъ рукъ, ногъ, спины; 2) дѣятельность пальцевъ и кисти рукъ—мастерство; 3) дѣятельность ума и воображенія; 4) общеніе съ другими людьми. Вся совокупность благъ, которыми пользуется человѣкъ, является результатомъ труда всѣхъ этихъ разрядовъ: хлѣбъ, скотина, постройки, колодцы составляютъ плодъ тяжелаго труда; ремесленный трудъ даетъ человѣку одежду, обувь, утварь и т. п., трудъ третьяго рода надѣляетъ людей произведеніями науки и искусства.

Слѣдуетъ разбить рабочее время сутокъ на 4 отдѣла и чередовать занятія такъ, чтобы каждая упряжка была посвящена одному изъ четырехъ родовъ труда.

Удовлетвореніе всѣхъ потребностей человѣка требуетъ того самаго чередованія разныхъ работъ, которое дѣлаетъ трудъ не тягостью, а радостью. Раздѣленіе труда неестественно и тягостно, а чередованіе труда—радостно. Если баринъ разжаловалъ конторщика въ мужики или министра сослали на поселеніе, то ихъ наказали, сдѣлали имъ дурное. Въ сущности, ихъ облагодѣтельствовали, такъ какъ замѣнили ихъ спеціальную работу радостнымъ чередованіемъ труда.